

Вырезка из газеты

СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ

Ярославль

№ 4 ИЮЛ 43 Газета №

БИБЛИОГРАФИЯ

Зачинатель русского театра *)

Федор Григорьевич Волков, родившийся в семье разорившегося ярославского купца, прожил недолгую жизнь. Но то, что он успел сделать, навсегда осталось значительной вехой в истории русского театра. Основное достоинство книги Горина-Горяйнова заключается в том, что в ней показано не только влияние тенденциальной натуры Волкова, одержимого идеей создания русского народного театра, но и степень зрелости общественных уловий.

Автор с самого начала показывает в своей книге, что Федор Волков не был одиноким в своем начинании. Родные братья, Иван Дмитревский, бывший брадобреи Шумский, братья Поповы, Иконников, Чулков — представители нарождающейся разночинной интеллигентии из купеческой, ремесленной и даже фабрично-заводской среды — то первоначальное окружение, которое, может быть, не всегда с полным пониманием всей глубины замыслов Федора Волкова, но всегда добросовестно и охотно помогало ему в осуществлении его планов. Не филантропическое участие домешника Майкова и, разумеется, не превозмогательство ярославского юноши Бобрищева-Пушкина, а именно эти товарищи составляли ту среду, которая и облегчила успех дела жизни зачинателя русского народного театра.

*) Горин-Горяйнов. «Федор Волков», роман-хроника. Ярославское обл. отд. огиза.

Заканчивая одну из глав своего романа, Горин-Горяйнов, пишет: «В муках, сомнениях, в атмосфере умственной полумглы рождалось первое детище первых ярославских охочих комедиантов». Это замечание верно лишь относительно. Справедливо, что при существовавшем в ту эпоху зияющем разрыве между центром, где сосредоточивалась вся умственная жизнь страны, и периферией трудности, вставшие перед пионерами культурной деятельности, были громадные. Федор Волков, мечтавший «о создании своего российского, отечественного театра... применительно к духу и пониманию рядового русского зрителя», с самого начала столкнулся с необходимостью создания и отечественного репертуара. Вот почему «едва ли не сильнее мысли о самом театре Федора тревожила мысль о его основе — словесности российской», ибо без репертуара немыслимо было создание театра. И Волков «упорно... выискивал материалы, годные для возведения российского театрального здания. Приобрел две первые напечатанные русские трагедии, собственно переписал с рукописей две других... выискивал всякие опыты по драматической части, умоляя авторов дать их списать. Пробовал... переводить разные интермеди с немецкого и даже итальянского. Пытался сочинять сам российские комедии «из головы» (стр. 38).

Даже этот несколько суховатый перечень попыток Волкова склонить стечесственный репертуар дает представление о трудностях, вставших

исторических условий и обстоятельств, правдивости в обрисовке действующих лиц и характеров, умения передать колорит эпохи в языке, в описаниях нравов, обычаев, чувств и дум героев. Удовлетворяет ли этим требованиям роман Горин-Горяйнова? Да, в основном удовлетворяет.

Недостатки романа сводятся к частностям: встречающемуся местами риторизму и суховатости изложения фактической стороны романа, модернизации языка героев, которые нет-нет да и заговорят языком людей... 1942 года.

Автору изменяет иногда чувство меры и вкуса, и он слишком упрощает историческую перспективу в отношениях персонажей и в обрисовке исторических условий. Но все эти недостатки частные, наличие которых в романе следует отнести не столько за счет автора, сколько редактора А. А. Смирнова, написавшего хорошее предисловие, но почему-то не решившегося на более активное участие в создании книги.

Но в основном, повторяем, автору хорошо удалось передать аромат эпохи, показать значительность роли Федора Волкова в истории русской культуры, с большой полнотой развернуть исторический фон его деятельности.

Любопытно, что некоторые эпизодические персонажи удались особенно хорошо. Автор несколькими штрихами создает исторически правдивый образ мрачного, пьяного гонщика солдатона — Петра III, глубоко чуждого стране и бесславно погибшего в попытках подчинить Россию прусскому королю. Хорош появляющийся в романе на мгновение молодой Суворов.

С большой полнотой обрисован в романе Сумароков, первый русский драматург и энтузиаст создания на-

ционального русского театра. Сцены Сумарокова с Тредьяковским полны юмора, порой грубоватого, но оправданного эпохой.

Но наибольшей удачи, как и следовало ожидать, автор достиг в создании образа основного героя, которому и посвящена по существу вся книга. Автор правильно понял всю сложность натуры Волкова, как исторического деятеля переломной эпохи. Композиционное построение романа способствует раскрытию всей сложности образа Федора Волкова. Вплетенная в роман вымышленная романская интрига, юношеская любовь героя к Татьяне Михайловне Мусиной-Пушкиной (впоследствии артистки Троепольской) и связь с фрейлиной Олсуфьевой, его раздвоение между «идеальной» и «земной» любовью к двум женщинам совершенно противоположного типа, как бы символизирует противоречие между рисующимся в далекой перспективе идеалом и достигаемым в практической деятельности, которое и составляет основной стержень романа. Идеальная героиня Татьяна Троепольская, первая русская культурная актриса, страстно, до самозабвения преданная театру, в которой дан прообраз великих русских актрис, изображена с большой глубиной и правдивостью.

Художественное воспроизведение сценической работы Волкова — артистических исканий и вечного недовольства собой — принадлежит к лучшим страницам романа. Артистические переживания Волкова и Троепольской на сцене переданы с таким глубоким проникновением и жизненностью, что невольно приходит в голову мысль: эту книгу мог написать только актер с большим сценическим опытом.

По вполне понятным причинам в романе обнаруживается тот элемент реминисценции, т. е. внесения в

книгу позднейших влияний, которые испытал сам автор. Но это только увеличивает ценность книги, делает ее более актуальной. В Волкове — артисте как бы предчувствуется проявление всех позднейших театральных школ и течений, находящихся еще в эмбриональном состоянии. В Волкове мы видим в зачатке Мочалова и Карагыгина, Качалова и Москвина. Это и составляет все обаяние его образа, который удалось создать автору в основном герое своего романа.

Вложенное автором понимание Федором Волковым задач искусства, как выразителя «души народной, ее страданий и радостей», вполне реально и глубокоозвучно нашей эпохи.

Мечта зачинателя русского народного театра, охватившая его, когда он перед началом своей славной деятельности смотрел в кадетском корпuse любительское представление трагедии Сумарокова «Хорев», «о том времени, когда возмужает славенность российской и подобные трагедии, токмо более совершенные будут повсюду представлены десятками и сотнями», — эта мечта Федора Волкова в нашей стране давно осуществилась.

Знаменательно, что Волков заболел и умер в момент организации массового народного зрелища в Москве. Раввийший из придворного театра к театру народному, великий артист нашел в массовом зрелище глубокое удовлетворение. Случайная, преждевременная смерть не дала развиться в полне его большому таланту.

К книге Горина-Горяйнова должно быть привлечено внимание широких читательских масс. Она заслуживает этого.

А. КОСТИЦЫН.